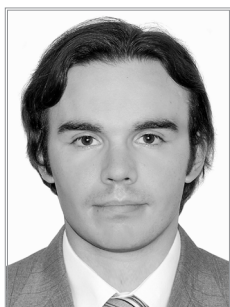

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЕЙСОВ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ДЕЛИБЕРАТИВНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-СФЕРЕ

Андрей Линде*

DOI 10.24833/2073-8420-2020-1-54-51-60

Введение. В данном исследовании в сопоставлении анализируются два противоположных подхода к построению интернет-сферы. Первый -технократический подход-утверждается в кибернетико-системной методологии, основан на технократическом управлении обществом и предполагает тотальное управление интернет-сферой в интересах государственной системы, подавление отдельной личности через «программирование» её сознания. В этом подходе, анализируемым кейсом служит «система социального доверия» в Китае.

Второй-делиберативно-демократический подход - исходит из феноменологии и служит основой для эгалитарной модели делиберативной демократии, предполагающей всеобщее обсуждение и значимость смыслов, сообщаемых каждой личностью в интернет-сфере. Анализируется кейс онлайн-делиберативных обсуждений, служащих выявлению мнений самих граждан и определению подлинного общественного мнения.

Материалы и методы. В данной статье используются логические методы анализа: анализ, синтез, сравнительный анализ.

Результаты исследования. В данном исследовании показано, как кибернетико-системная методология, холистски анализирующая общество и предполагающая его программирование «сверху вниз», ведёт к технократическому управлению обществом и интернет-сферой. Также показывается, как феноменологический подход, направленный на восприятие личностных смыслов каждого гражданина, становится основой делиберативной демократии и онлайн-делиберативных обсуждений.

Обсуждение и заключение. В статье было выявлено следующее. Показаны серьёзные риски, к которым приводит применение кибернетико-системных принципов в управлении интернет-сферой: программирование сознания личности, выхолащивание переживаемых ей смыслов, регулирование всей общественной жизни. В противопоставлении с кибернетическим подходом, аналитически показываются преимущества феноменологического подхода, воспринимающего личностные смыслы каждой личности и ведущего к их раскрытию в интернет-сфере, что создаёт фундамент для сохранения демократического режима.

---

* **Линде Андрей Николаевич**, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры регионального управления и национальной политики МГИМО МИД России
e-mail: anlinde@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8195-0697

Введение

В целом, *главный вопрос* нашего исследования заключается в том, каким образом в современной интернет-сфере возможно подлинное сохранение и развитие человеческой личности?

В современных социальных науках можно выделить два фундаментальных направления и во многом противопоставить их: основанное на точных науках «холистское», системно-функциональное направление и основанное на философии, «понимающее», «индивидуалистическое» феноменологическое направление. Важно отметить, что основные представители системно-функционального подхода - такие, как Т. Парсонс, Д. Истон, Н. Луман и др. - основывались на кибернетической методологии [9. С. 52], разработанной Н. Винером в математике, У. Матураной, Ф. Варелой в естественных науках и т.д. Поэтому для нас здесь будет удобнее называть системно-функциональное направление кибернетико-системным направлением.

В ряде предыдущих исследований нами был проведён подробный сравнительный анализ этих направлений: по их основным положениям и противоречиям между ними [8]. Также были представлены некоторые преимущества феноменологического направления как с духовной, нормативно-ценностной, так и с научно-исследовательской точек зрения.

Также нами отдельно был проведён сравнительный анализ этих направлений, с точки зрения их применения к двум различным подходам в государственном управлении. Исходя из различий самих принципов, нормативных оснований и методологии, отношения к человеческой личности в этих двух разных направлениях, определялось, что кибернетико-системный подход связан с безличным технократическим управлением - а феноменологический - с исходящей из личности делиберативной демократией.

Важно, что на основе кибернетическо-системного и феноменологического направления могут сформироваться две наиболее противоположные модели развития интернет-сферы в будущем.

Исследование

Поэтому *цель* этого исследования - в сравнительном анализе сопоставить, являющийся основой технократии, кибернетический подход к регулированию интернет-сферы, воспроизводящему систему технократии,

и обосновывающий делиберативную демократию, феноменологический подход к утверждению свободных, равноправных и рациональных демократических «делиберативных» обсуждений, служащих становлению личности.

Для достижения этой цели *первой задачей* является, руководствуясь *кибернетико-системным подходом*, проанализировать кейс, когда при помощи государственного кибернетико-системного регулирования интернета утверждается авторитарное регулирование человеческой личности, поэтому подменяются собственные взгляды и интересы людей, при помощи разных технологий манипуляции.

Последующей, *второй задачей* является, оформляя исследование при помощи *феноменолого-социологического подхода*, показать, как в интернет-сфере в равноправном диалоге людей как индивидуальных личностей их собственные смыслы проясняются и затем артикулируются на политическом уровне.

В данной работе используются основные логические методы исследования: анализ, синтез, сравнительный анализ и др.

Изучение теоретико-методологических оснований государственного управления и его применения в интернет-сфере имеет и следующее важное значение. Кибернетический - технократический подход и феноменологический - делиберативный подход не являются просто научными конструктами, но их определённые принципы, установки, образ мышления существуют в сознании людей: лиц, принимающих решения и рядовых граждан. Затем кибернетические или феноменологические принципы и установки определяют и особое видение, восприятие политической действительности. В итоге это обуславливает у политических руководителей, в соответствии с исповедуемыми ими научными принципами, определённые способы взаимодействия с действительностью и её преобразования. Так, различаются типы государственного управления, руководимого кибернетико-системной методологией и технократическими принципами, или, напротив, воспринявшего принципы феноменологии, ориентированной на личностные смыслы каждого человека, и затем положения делиберативной демократии, публичной политики.

С одной стороны, именно в интернет-сфере может реализоваться:

1. Всеобщее волеизъявление посредством непосредственного участия пользователей в интернет-обсуждениях.

2. Устраняется посредническая функция, при которой технократы могли произвести отчуждение власти от общества. Реализуются принципы прямого формирования мнения, обсуждения между участниками.

3. Интернет-общение отвечает горизонтальной, субъект-субъектной структуре коммуникации. В интернете, в противоположность классическим СМИ (газеты, телевидение) возможна горизонтальная, а не вертикальная коммуникация — когда информация передаётся от источника информации получателю. В интернет-коммуникации каждый участник может быть субъектом - одновременно и источником, и получателем сообщений.

С другой стороны, в современности большее развитие информационных, интернет-технологий позволяет развивать в политической коммуникативистике для субъектов государственного управления различные способы «коммуникационного воздействия» [4. С. 2], осуществляемого при помощи навязывания «виртуальных образов, представлений и смыслов... массовых предпочтений, представлений, стереотипов» [4. С. 3-4]. В воздействии власть преследует цель ограничить нормы «реакции, оценки и модели поведения представителей гражданского общества» [4. С. 4]. И такое развитие подхода воздействия отражает стремление политических элит «конструировать восприятие обществом социальной реальности» [4. С. 2].

С нашей точки зрения, это прямо взаимосвязано с определением принципов кибернетического - холистского и феноменологического - личностного направлений и последующей институционализацией этих принципов на уровне государственного управления.

Определим, в чём заключается применение этих направлений и основанных на них моделей государственного управления к развитию интернет-сферы.

1. Кибернетико-системный – технократический подход к управлению

Сейчас сначала рассмотрим понимание технократического управления интернет-сферой, которое сложилось в кибернетико-системном подходе.

1.1. Теоретико-философский уровень

Так, в кибернетике Н. Винер предложил научно-техническое понятие «самовоспроизводящейся системы», перенятое в социальной теории Т. Парсонсом для анализа общества в целом и человека в обществе. «Систе-

ма» определяется следующим образом: в механистической технике или естественном индивидуальном организме на более высоком уровне развития элементы способны складываться в общую систему, обладающую свойством эмерджентности - несводимости новых свойств образовавшейся системы к свойствам её отдельных элементов. Поэтому процессы в системе объединяются в общую, согласующуюся, «синергическую деятельность» [2. С. 20], постепенно складываясь в «один орган» [2. С. 22]. Но очевидно, что общество, только находящееся на ранней стадии развития, и более сложные, постиндустриальные общества, нельзя определить как просто некую единую биосистему или как жизнь системы-муравейника и т.д.

Так, в системном анализе общества, понимаемом как эмерджентная совокупность элементов в совместной, согласующейся деятельности, точно не определена роль отдельной личности. Предположительно, она будет пониматься только как элемент общей системы, что противоречит как философским, личностным принципам персонализма, так и принципам демократического идеала. Скорее такой системный подход приведёт к центристскому, *технократическому*, авторитарному субъект-объектному управлению обществом. Следовательно, это также говорит о стремлении государственных технократов к цельному управлению обществом.

В кибернетическом направлении система определяет нормы и ценности, в соответствии с которыми лично, искренне должен действовать сам индивид. В системном подходе в принципе исключается, что личность способна совершать индивидуальное действие, исходя из субъективных, личностных норм и представлений. Как раз сама система определяет, каким образом индивид должен совершать своё действие, а именно «во исполнение общих норм и ценностей» [1. С. 118], искусственно сотворённых техническими конструкторами системы.

В кибернетико-системном направлении не сама отдельная личность, а общая технократическая система как целое определяет нормы развития личности, стремится технически воспроизводить определённый ей тип личности. Поэтому невозможно раскрытие глубинного человеческого «я», в связи с его экзистенциальным осмыслением жизни. Развитие технократической власти приводит к технизации самой человеческой личности и её сознания, ставших только механическим элементом общей системы.

Следовательно, не развивается сама личность, исходя из её душевного склада, стремлений и мечтаний. Поэтому фактически происходит принудительное программирование в сознание людям определённых норм и ценностей, в связи с целями, поставленными технократией, государственными органами всему обществу. В таком подходе к технократическому управлению интернет-сферой никак не учитываются собственные человеческие представления, глубинные взгляды, экзистенциальные ощущения.

Напротив, в демократическом подходе экзистенциальные ощущения людей должны обсуждаться и формировать политику.

Важно, что представители кибернетико-системного подхода в принципе не предполагают, что гражданское общество и отдельные социальные группы способны формировать рациональное мнение и коммуницировать с властью. Так, Н. Луман утверждал, что невозможно определить, выявить реально существующее мнение социальных групп по затрагивающим их вопросам. «Невозможно узнать, какой школьной реформе отдадут предпочтение крестьяне, какую экспериментальную систему предпочтут домохозяйки, какие условия труда предпочтут преподаватели средней школы» [17. Р. 15-17]. Поэтому предполагается, что только государственная власть должна формировать и направлять коммуникацию, определять правильное и отклоняющееся мнение и внедрять «правильное» в обществе. Но, исходя из ценности человеческой личности, глубокая, сложная и многообразная жизнь всего общества не может быть построена просто по образцу управления корпорацией - «корпоративизму».

Таким образом, развитие на практике принципов кибернетико-системного подхода формирует опасность становления тоталитарного режима на основе всеобщего регулирования жизни людей, за счёт тотального кибернетического программирования их сознания.

Так, сам Н. Винер приводит критику проведения властью государственного управления по принципам кибернетической техники, когда человек или отдельная группа людей с целью «господства... политические лидеры могут... управлять своим народом посредством политической техники... слабость машины... состоит в том, что она не может пока учесть... область вероятности, которая характеризует человеческую ситуацию. Господство машины предполагает общество, достигшее возрастающей энтро-

пии, где... статистические различия между индивидуумами равны нулю» [3. С. 184]. Такой подход приводит к технократическому правлению элиты, «которое антидемократично» [10. С. 256].

1.2. Практический уровень

Определим значение кибернетико-системного тотального управления интернет-сферой при анализе соответствующего кейса - «Системы социального доверия» в Китае [7].

В Китае, впервые в мире в целом, происходит становление тотального государственного кибернетико-системного управления, при помощи интернет-системы социального доверия. Она собирает информацию о социальной деятельности граждан при помощи системы Big data - анализа больших потоков информационных данных. В целом, она полностью построена на принципах и целях кибернетико-системного подхода, приводящего к технократическому управлению интернет-сферой, и через интернет стремящемуся к управлению всем обществом.

Эта система социального доверия стала складываться в Китае в середине 2000-х гг. Тем не менее, свой современный характер - системы тотального слежения за деятельностью людей - она приобрела только после того, как её преобразовала администрация Си Цзиньпина - генерального секретаря коммунистической партии с 2014 г.

Так, «Госсовет КНР в 2014 году опубликовал новый документ - «Программу создания системы социального кредита (2014-2020)»... Из программы следует, «что... не только каждая компания, но и каждый житель... Китая будет... оцениваться... системой в режиме реального времени. Рейтинг доверия физлиц будет привязан к... паспорту... публиковаться в централизованной базе данных в интернете в свободном доступе» [7].

Эта система предполагает регулирование всех сфер жизни людей: не только профессиональной жизни, но и отношений в браке и с детьми, в семье, в личном общении со знакомыми и случайными, незнакомыми людьми и даже в личной сфере. Таким образом, фактически, каждое частное действие человека определяется внешней социальной системой, а не субъективным мнением самого человека.

Такая система предполагает регулирование людей за счёт встраивания их в определённую иерархию рейтинга, представляющую собой такую же кибернетическую систему управления.

Эта система уже начала работать в 30 крупных городах Китая. В городе Жунчэне «единый информационный центр анализирует... 160 тысяч различных параметров из 142 учреждений... рейтинг гражданина... повышается, либо снижается... если... рейтинг больше 1050 баллов, то ты образцовый гражданин... Если... ниже 849 - тебя выгонят со службы в государственных... структурах... у кого 599 баллов и ниже... записывают в черный список... их не берут почти ни на какую работу» [7].

Так, например, оценивается, насколько часто человек посещает родителей, не проводит ли он много времени не за работой, а в интернете, вежливо ли он ведёт себя с коллегами, незнакомыми людьми, не общается ли он с людьми с низким рейтингом и т.д.

В соответствии с принципами кибернетического подхода, нормы и ценности, по которым живёт общество, определяет государственная система - Политбюро коммунистической партии Китая, государственный комитет по развитию и реформам и т.д. А сбором и распространением информации занимаются как государственные силовые органы, так и крупнейшие корпорации (Alibaba, Tencent и т.д.), также собирающие информацию об окружающих и таким образом повышающие свой рейтинг обычные граждане.

В целом, главная задача, и это прямым текстом указывается в «Программе Госсовета», чтобы «оправдавшие доверие пользовались всеми благами, а утратившие доверие не могли сделать ни шагу» [7].

Таким образом, личность полностью регулируется, создаётся и воспроизводится кибернетической системой государственно-административного управления. Человек не может проявить собственные убеждения, совершенно никак не влияет на содержание внешних норм, по которым фактически искусственно создаются его собственная личная жизнь и отношения с другими людьми в обществе. Значит, искренние идеи и убеждения не раскрываются, а государственная система действует просто как автоматизированная техника.

В результате реализация такой системы управления обществом через интернет-сферу может привести к модели тотального технократического управления всем обществом, просто «автоматизированных» людей - угрозе, о которой писал ещё Н. Винер.

Важно, что в таком технократическом подходе невозможно собственное развитие человека, основанное на его мировосприя-

тии, поставленных целях в жизни, осмыслении себя. Напротив, через интернет-сферу формируется кибернетическая сеть постоянного оценивания и контроля личности, определяющая значение каждого действия человека как благое или дурное. При этом нравственность поступков определяется не Богом, а программируется технократом - функционером системы, конструируемой правителем-«демиургом».

Важно, что такой опыт может быть применён не только администрацией Китая. Нельзя сказать, что в мире в целом никогда не применялась система кибернетического управления. Так, философ Ж. Делёз утверждал, что в современных информационных обществах начинает развиваться управление всеми сферами жизни людей при помощи информационного контроля, таким образом, постепенно в Европейских и других странах утверждаются «общества контроля». Но в Европе только частично утвердились такие методы регулирования и они не носят формальный, юридически закреплённый характер. А в Китае эта система тотально регулирует все сферы человеческой жизни и провозглашена на юридическом и высшем официальном - идеологическом уровнях. Угрозу представляет перенятие другими государственными администрациями такого опыта управления обществом и отдельной личностью.

Фактически человек и его действия тогда полностью программируются системой, исключается возможность личного осмысления человеком своих действий, личного выбора и принятия продуманного, рационального решения. В целом, это может привести к полному разрушению автономной, естественной человеческой личности. Поэтому данная модель технократического управления обществом является совершенно неприемлемой для нормальной человеческой жизни и требуется развитие другой модели, основанной на самостоятельном человеческом выборе и развитии человеческой личности. Но личность обладает самостоятельной, суверенной значимостью, а не является просто зависимой переменной социума, воспроизводящей государственную систему.

2. Феноменологический - делиберативно-демократический подход к управлению

С нашей точки зрения, этим гуманистическим требованиям отвечает модель делиберативной демократии, в том числе в интернет-сфере - модель онлайн-делиберации самих граждан.

2.1. Теоретико-философский уровень

В феноменологической социологии, в противоположность кибернетическому подходу, интерпретировался личностный смысл в индивидуальном сознании человека и интерессубъективные смыслы, близкие отдельным социальным группам. Поэтому этот подход ближе к прояснению представлений самих граждан и разных групп гражданского общества, а также к эгалитарным моделям демократии, расширительно понимающим роль гражданского общества (в том числе модели делиберативной демократии).

Рассмотрим эту проблему подробнее. В феноменологической социологии было доказано, что по своей природе человеческое сознание не является просто продуктом, сконструированным существующими структурами власти, языка и т.д., или внешними условиями и односторонне направленной информацией. Сознание имеет личную, неотчуждаемую сущность и обладает суверенным значением.

По утверждению основателя феноменологии Э. Гуссерля, познанию человеком окружающей действительности предшествует развивающийся в его сознании *«жизненный мир»*. Важно, что жизненный мир происходит из сознания отдельной личности или из интерессубъективного сознания социальных групп. Жизненный мир представляет собой совокупность непосредственных представлений людей о себе, окружающем мире, не объективно заданных, а субъективных норм, ценностей, религиозных предпочтений, сформированных в повседневном жизненном опыте. Сквозь «призму» ценностей жизненного мира человек воспринимает действительность, эти нормы и ценности не зависят от «научных констатаций» [5. С. 176].

Важно, что развивавший идеи феноменологии на прикладном уровне Г. Гарфинкель в ряде экспериментов доказал, что человек в своей жизни всегда действует осмысленно и исходит из некоторого глубокого смысла. Так, в ряде исследований учёный доказал, что сам индивидуум осуществляет личное социальное (в т.ч. политическое) действие, основываясь на человеческом здравом смысле. Таким образом, мы полагаем, что в своих практических исследованиях Г. Гарфинкель смог опровергнуть определение системного подхода, что личное (даже совершенное искреннее по намерениям) действие человека всегда «происходит во исполнение общих норм и ценностей» [1. С. 118], определяемых кибернетической системой.

В противоположность системному подходу, феноменология делает первичным объектом микроуровневого исследования именно индивидуальные смыслы и сознание личности. Гуманистичность такого подхода также осуществляется в том, что коммуникация служит взаимопониманию между гражданами, когда Другой «воспринимается не как организм, а такой же человек, его поведение воспринимается как действия такого же человека, как и мы» [11. С. 488]. Это, в целом, служит раскрытию «я» личностей, их самости.

Затем феноменология была фактически связана с политическими исследованиями по представлению гражданами своих суждений в демократии. Первым учёным, соединившим феноменологические исследования и теорию демократии в новой концепции, был немецкий философ Юрген Хабермас. Именно он показывал, опираясь на понятие «жизненного мира», как личные убеждения, представления, суждения граждан должны артикулироваться и направлять действия государственной власти. Это необходимо для сохранения особенно ценного суверенитета человеческой личности и её «жизненного мира». Эти идеи были представлены Ю. Хабермасом в его оригинальной концепции «делиберативной демократии», определявшей принципы совещания между гражданами и требование влияния гражданского общества на власть.

Делиберативная демократия (от англ. *deliberate* – обсуждать, обдумывать) представляет собой особый подход к демократическому режиму, согласно которому для сохранения изначальных принципов демократии необходимо расширить власть гражданского общества и его влияние на государственный аппарат при помощи процедуры рационального обсуждения. Обсуждение затрагивает как проекты правительства, так и собственные инициативы граждан. Делиберативная демократия предполагает «компетентность в полемике, использование интеллекта общественности в государственных делах и непредвзятость в обретении истины» [10. С. 382-383]. Демократическая дискуссия должна быть «информированной, сбалансированной, сознательной, независимой и всесторонней» [14. Р. 285].

2.2. Практический уровень

Рассмотрим подробнее кейс экспериментов по демократической онлайн-делиберации.

Принципы делиберативной демократии были перенесены в практическую сферу в ряде демократических новаций и исследова-

ний, важнейшими из которых являются работы Дж. Фишкина.

Дж. Фишкин пишет о проведенных форумах, делиберативных голосованиях с равной выборкой среди населения [14. Р. 284-298]. Уже в 90-е гг. эксперименты были проведены в реальной жизни в городах США, Австралии, Японии и др. стран. Затем эксперименты были повторены в 2000-е гг. с теми же условиями, но не в реальной жизни, а в интернет-обсуждениях. Эти результаты экспериментов также, в основном, совпали [13. Р. 29].

Изначально целью этих экспериментов было удовлетворить двум нормативным требованиям демократии к мнениям людей: «рассудительности» высказываний на обсуждениях и «равному» представлению всех высказываний в рамках обсуждений. С одной стороны, эти мнения должны быть рациональными, отрефлексированными. А с другой стороны, это должны быть настоящие мнения, представляющие самих граждан и всех граждан. Это исключает сконструированные технократической системой извне искусственные манипулятивные утверждения и суждения только элитарной части населения. Только удовлетворение этих условий соответствовало нормативным требованиям классической эгалитарной демократии.

После удачного проведения, эти эксперименты также могут заложить основания институтов онлайн-делиберации.

Теперь рассмотрим подробнее условия и результаты данных экспериментов.

Условия эксперимента в целом были следующими:

1. Производилась равная выборка граждан среди населения.
2. В первый день эксперимента проводилась дискуссия между гражданами по конкретной политической проблеме. Она сопровождалась предоставлением гражданам фактической информации о политических проблемах, качественной - об отношении партий к определенному идеологическому направлению. Представляется, это частично соответствует требованию Ю. Хабермаса о распространении информации в обществе. Дискуссия была сопровождена голосованием всех участников, результаты представляли их первые, неотрефлексированные мнения по вопросам дискуссии.
3. Дискуссия сопровождалась регулированием модераторов.
4. Сама дискуссия продолжалась в течение недели. В завершении эксперимента

была проведена повторная дискуссия и проведено повторное голосование по политическим вопросам. Результаты представляли уже отрефлексированные, несколько изменившиеся мнения граждан по вопросам дискуссии.

В результате исследования, учёные пришли к следующим выводам:

«1. Участники являются представительными; 2. Мнения часто меняются (в ходе обсуждения – прим. авт.); 3. Стремления проголосовать часто меняются; 4. Участники приобретают информацию; 5. Изменения во мнениях и голосованиях и приобретении информации соотносятся; 6. Изменения во мнениях и голосовании не соотносятся с общественным положением; 7. Предпочтения не обязательно «поляризуются» среди дискуссионных групп; 8. Предпочтения не обязательно становятся однородными в дискуссионных группах; 9. Сбалансированная делиберация-обсуждение направляет продвижение сбалансированного изучения» [14. Р. 292].

Д. Хелд пишет, что результаты проведения делиберативных форумов значительно отличаются от обычных опросов населения. Участие в форуме позволяет выработать «рефлексивную» точку зрения граждан, сформировавшуюся на основе полученной информации и дебатов с представителями других точек зрения. В то время, когда в социологических опросах представлены мнения менее информированных людей, не учитывавших противоположную точку зрения граждан демократического государства.

Исследования Дж. Фишкина продемонстрировали, что при проведении «делиберативных» форумов, мнения сторон дискуссии меняются, становятся более рефлексивными, продуманными, зависящими от нормативных, а не от «эмоциональных» критериев. И между дискутирующими происходит не поляризация, а сближение взглядов по разным вопросам.

Рассмотрим, как эта модель относится к социальным нормам и ценностям. В модели делиберативной демократии этичность норм, представлений не провозглашается правящей управленческой элитой и не внедряется в сознание человека, а свободно воспринимается самим человеком. Поэтому, в отличие от кибернетического подхода, подлинно гуманистический подход, стремящийся к развитию личности, основывается на концепции творческого человека, приводящего к развитию всего общества и демократии.

Правда, в отличие от подхода технократических «демиургов», эти нормы не только самолично, монологически, «солипсически» принимаются личностью. Эти нормы и ценности должны также рефлексироваться самим человеком. Также в публичной сфере должно существовать пространство для свободного этического диалога, в котором самими гражданами взаимно воспринимаются, обсуждаются и взаимоутверждаются этические нормы и ценности. Это также способствует сохранению и развитию человеческой личности.

Таким образом, по результатам этого эксперимента можно говорить, что применение принципов делиберативной демократии в интернет-сфере возможно и в действительности.

А значит, возможна и реализация духовных принципов суверенной личности, её развития и влияния на политический процесс. Но для этого необходимо разрабатывать институты демократической онлайн-делиберации, которые способствуют развитию диалогической коммуникации и достижению взаимопонимания между людьми во всех современных обществах.

Заключение

Таким образом, на основе проведённого анализа делаются следующие *выводы*:

1. Кибернетико-системный подход к государственному управлению, при закреплении в интернет-сфере, приводит только к программированию сознания граждан при помощи интернет-технологий, выхолащивания самой человеческой личности, постепенному образованию, согласно подходу Ж. Делёза, обществ контроля. Создаваемая в Китае «система социального доверия» приводит к выхолащиванию личности.

2. Напротив, исходящая из феноменологии реализация собственных глубинных смыслов личности в интернет-обсуждениях может позволить гражданам равно раскрыть их личности и артикулировать их собственные смыслы на политическом уровне. Это показано на примере делиберативных онлайн-обсуждений, основанных на нормативных принципах феноменологической социологии. Их основная цель - создать условия, в которых может обогатиться значимость своих идей каждая личность.

3. Таким образом, реализация принципов феноменологии в интернет-обсуждениях, при их поддержании и воспроизведении, может помочь реализации делиберативной демократии: сначала на «низовом» уровне, а затем и на общегосударственном.

Литература:

1. Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 1. С. 98-124.
2. Винер Н. Моё отношение к кибернетике. Её прошлое и будущее. М., 1969.
3. Винер Н. Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество // Винер Н. Человек управляющий. СПб., 2001.
4. Володенков С.В. От информации к коммуникации: коммуникационные технологии в условиях современного постинформационного общества // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). № 4. 2016. С. 1-10.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. СПб., 2013.
6. Гуторов В.А. Политические коммуникации и СМИ как факторы эволюции теории демократии // SCHOLA-2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. М., 2014. С. 334-346.
7. Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру // Московский центр Карнеги. 2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>
8. Линде А.Н. Значение феноменологического подхода к коммуникации (в сравнении с системно-функциональной теорией) // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М., 2015. С. 88-97.
9. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полис. Политические исследования. № 5. 2009. С. 41-54.

10. Хелд Д. Модели демократии. М., 2014.
11. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994.
12. Craig R.T. Communication theory as a field // Communication Theory. № 9. Vol. 2. 1999. P. 119-161.
13. Fishkin J. Virtual Public Consultation: Prospects for Internet Deliberative Democracy // Online deliberation. Design, research and practice. Stanford: CSLI Publications. 2009.
14. Fishkin J., Luskin R. Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion // Acta Politica. Stanford. 2005. P. 284-298.
15. Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. New Jersey: Prentice-Hall. 1967.
16. Habermas J. The theory of communicative action. Vol. 1. Boston, Beacon Press. 1985.
17. Luhmann N. Politische Planung: Aufsätze zur Soziologie von Politik und Verwaltung. Wiesbaden: Springer Fachmedien. 1994.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TECHNOCRATIC GOVERNANCE CASES AND DELIBERATIVE-DEMOCRATIC SELF-RULE IN THE INTERNET-SPHERE

Introduction. The paper compares two approaches to the formation of the internet-sphere. The technocratic approach strengthens itself in the cybernetic-system methodology, it is based on the technocratic governance of society and implies the total governance of the internet-sphere in the interests of the government, the suppression of the individual personality by "programming" its consciousness. This approach is evidenced by "the system of social credit" in China.

The deliberative-democratic approach emerges from phenomenology and substantiates an egalitarian model of democracy which implies a universal discussion and importance of the meanings sent by each person in the internet-sphere. The case of on-line-deliberative forums is analyzed. These forums serve to reveal the opinions of the citizens themselves and to define the genuine public opinion. The advantages of the second approach are identified.

Materials and methods. This article uses logical methods of analysis: analysis, synthesis, comparative analysis.

The results of the study. This study shows how the cybernetic-systemic methodology holistically analyzing society and assuming its programming "from top to bottom" leads to technocratic govern-

ance of society and the Internet. It also shows how the phenomenological approach aimed at perceiving the personal meanings of each citizen becomes the basis of deliberative democracy and online deliberative discussions.

Discussion and conclusions. The paper arrives at the following conclusions. Serious risks produced by the use of the cybernetic-systemic principles in governing the Internet sphere are shown: programming the personality consciousness, emasculating the senses experienced by it, and regulating the entire social life. In contrast with the cybernetic approach, the advantages of the phenomenological approach are analytically shown, because it perceives the personal meanings of each individual and leads to their revealing in the Internet sphere, which creates the foundation for maintaining a democratic regime.

Andrey Linde,
PhD (Political science),
Senior Lecturer with the Department of
Regional Governance and National Politics,
MGIMO (University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

интернет-сфера, кибернетико-системный подход, феноменологический подход, технократия, делиберативная демократия, публичная сфера

Keywords:

internet-sphere, cybernetic-system approach, phenomenological approach, technocracy, deliberative democracy, public sphere

References:

1. Abels H., 1998. Romantika, fenomenologicheskaya sociologiya i kachestvennoe social'noe issledovanie [Romantic, phenomenological sociology and qualitative social research]. Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of

- sociology and social anthropology*]. № 1. P. 98-124.
2. Wiener N., 1969. Moje otnoshenie k kibernetike. Ego proshloe i budushhee [My connection with cybernetics. It's origins and it's future]. Moscow.
  3. Wiener N., 1998. Chelovecheskoe ispol'zovanie chelovecheskih sushchestv: kibernetika i obshchestvo [The Human Use Of Human Beings: Cybernetics And Society]. Wiener N., *Chelovek upravlyayushchij* [Human governing]. Boston.
  4. Volodenkov S.V., 2016. Ot informacii k kommunikacii: kommunikacionnye tekhnologii v usloviyah sovremennogo post-informacionnogo obshchestva [From information to communication: communication technologies in the conditions of the modern post-information society]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal)* [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)]. No. 4. P. 1-10.
  5. Husserl E., 2013. Krizis evropejskih nauk i transcendentálnaya fenomenologiya: vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy]. St. Petersburg.
  6. Gutorov V.A., 2014. Politicheskie kommunikacii i SMI kak faktory evolyucii teorii demokratii [Political communications and the media as factors in the evolution of the theory of democracy]. SCHOLA-2014: *Sbornik nauchnykh statej fakul'teta politologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova* [SCHOLA-2014: Collection of scientific articles of the Department of Political Science of Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. Moscow.
  7. Kovachich L., 2017. Bol'shoj brat 2.0. Kak Kitaj stroit cifrovuyu diktaturu [Big Brother 2.0. How China builds a digital dictatorship]. *Carnegie Moscow Center*. URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>
  8. Linde A.N. 2015. Znachenie fenomenologicheskogo podhoda k kommunikacii (v sravnenii s sistemno-funkcional'noj teoriej) [The meaning of the phenomenological approach to communication (in comparison with the system-functional theory)]. *Kommunikaciya kak disciplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podhodov* [Communication as a discipline and as a area of knowledge in the modern world: a dialogue of approaches]. Moscow, P. 88-97.
  9. Timofeeva L.N., 2009. Politicheskaya kommunikativistika: problemy stanovleniya [Political communication: the problems of formation]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies]. № 5. P. 41-54.
  10. Held D., 2006. Modeli demokratii [Models of Democracy]. Polity Press.
  11. Shutz A., 1994. Formirovanie ponyatiya i teorii v obshchestvennykh naukakh [Formation of the Concept and Theory in the Social Sciences]. *Amerikanskaya sociologicheskaya mysl': Teksty* [American sociological thought: Texts]. Moscow, P. 480-498.
  12. Craig R.T., 1999. Communication theory as a field. *Communication Theory*. № 9. Vol. 2. P. 119-161.
  13. Fishkin J., Luskin R., 2005. Experimenting with a democratic ideal: deliberative polling and public opinion. *Acta Politica*. Stanford. P. 284-298.
  14. Fishkin J., 2009. Virtual Public Consultation: Prospects for Internet Deliberative Democracy. *Online deliberation. Design, research and practice*. Stanford: CSLI Publications. P. 23-35.
  15. Garfinkel H., 1967. Studies in Ethnomethodology. New Jersey: Prentice-Hall.
  16. Habermas J., 1985. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Boston, Beacon Press.
  17. Luhmann N., 1994. Politische Planung: Aufsätze zur Soziologie von Politik und Verwaltung [Political planning: Essays on the sociology of politics and administration]. Wiesbaden: Springer Fachmedien.